

Юридико-технический анализ состава преступления, предусмотренного статьей 229 Уголовного кодекса Российской Федерации

Безверхов Артур Геннадьевич,

директор Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
bezverkhov_artur@rambler.ru

Беляев Иван Юрьевич,

аспирант Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева
ivanbeliaef@yandex.ru

Норвартян Юрий Сергеевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, кандидат юридических наук
norvartyan@yandex.ru

Цель: на основе юридико-технического анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 229 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), выявить особенности конструкций наркохищения и нарковывомательства, соотнести анализируемые посягательства на здоровье населения с хищениями чужого имущества как преступлениями против собственности, а также сформулировать предложения о внесении изменений и дополнений в УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Метод исследования: исследование базируется на анализе нормативно-правовых актов и правоприменительной практики; использованы диалектический метод, общенаучные методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, а также частнонаучные методы познания, такие как формально-логический, системный и др.

Выводы: системный анализ положений ст. 228–233 УК РФ показывает, что в круг предметов преступлений, наказуемых по ст. 229 УК РФ, не включены аналоги наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем. Вопрос о расширении круга предметов наркохищений и нарковывомательств требует осмысления в целях устранения возможной пробельности положений ст. 229 УК РФ. Наркохищение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения соответствующими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Нарковывомательство в незначительном, значительном, крупном или особо крупном размере является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения другого лица. Законодательное понятие хищения чужого имущества требует корректировки. В этой связи предлагается внесение изменений в примечание 1 к ст. 158 УК РФ.

Научная и практическая значимость исследования связана с решением научных, законотворческих и правоприменительных задач. Полученные результаты дополняют и развивают отдельные положения общего учения об «общеопасных» хищениях, в том числе отграничения их от смежных преступлений против собственности, а также могут способствовать совершенствованию антинаркотического уголовного законодательства России и практики его применения. Сформулированные в статье выводы и рекомендации могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований, посвященных проблемам противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ.

Ключевые слова: «общеопасные» хищения, незаконный оборот наркотических средств и сходных с ними веществ, хищение наркотических средств и психотропных веществ.

Наркотизация населения — общемировая проблема. Как указывается во Всемирном докладе о

наркотиках (2021 г.), в период с 2011 по 2021 г. количество наркопотребителей в мире возросло на

22% и составило рекордные 275 миллионов человек¹. Согласно п. 47 Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» преступные посягательства, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, включены в перечень основных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Среди преступных посягательств, выражающихся в незаконном обороте наркотических средств и сходных с ними веществ, особую опасность представляют преступления, предусмотренные ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), то есть хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (далее по тексту — наркотики), а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (далее также — хищение и вымогательство наркотиков; наркохищение и нарковымогательство).

Указанная статья структурно состоит из четырех частей. При этом преступные деяния, описанные в ч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ, относятся к категории тяжких преступлений, а в ч. 3 и 4 УК РФ — особо тяжким преступлениям.

Особенность преступлений, наказуемых по ст. 229 УК РФ, состоит прежде всего в их многообъектности.

В роли основного объекта рассматриваемого преступления выступает (исходя из расположения статьи в Особой части УК РФ) здоровье населения.

При совершении хищения и (или) вымогательства наркотиков дополнительно причиняется вред таким охраняемым уголовным законом объектам, как общественная безопасность, собственность, телесная неприкосновенность конкретного физического лица, здоровье другого человека, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.

Причинение вреда указанным дополнительным объектам влияет на квалификацию содеянного. Так, например, указанные наркопреступления, затрагивающие телесную неприкосновенность другого человека, могут квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение или вымогательство наркотиков и сходных с ними веществ, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Наркохищение или нарковымогательство, посягающее одновременно на общественное здоровье и здоровье другого человека, расценивается согласно п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ как хищение или вымогательство наркотиков, совершенное с применением наси-

лия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

При этом, как разъяснено в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², если указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 и ст. 111 УК РФ. Наркохищение и нарковымогательство, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватываются п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 162 или 163 УК РФ не требуют.

От обычных хищений чужого имущества и вымогательства, описанных в гл. 21 УК РФ, состав преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отличает также его предмет. Именно он обуславливает особое содержание основного объекта хищения и вымогательства наркотических средств и сходных с ними веществ — здоровья населения.

Предмет хищения чужого имущества как преступления против собственности характеризуется тремя признаками — физическим, экономическим и юридическим³. В качестве предмета этого рода хищений выступает имущество в смысле вещи, имеющей легальную стоимость (то есть, как правило, находящейся в обороте) и являющейся чужой для виновного. По статье 163 УК РФ предмет вымогательства во всем многообразии включенных в его содержание имущественных ценностей весьма широк и вбирает в себя любую имущественную (как вещественную, так и неимущественную) ценность, имеющую стоимостное выражение и являющуюся чужой для виновного.

Предмет анализируемых наркопреступлений имеет исключительно вещественную (физическую) оболочку. При этом данная вещь исключена из оборота или ограничена в обороте и на этом основании зачастую лишена экономической стоимости, легального стоимостного содержания. К примеру, ограничения, устанавливаемые на оборот наркотиков, предусмотрены ст. 4–14 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁴.

Предмет предусмотренного ст. 229 УК РФ преступления состоит структурно из четырех альтернативных компонентов: наркотического средства; психотропного вещества; растения, содержащего наркотическое сред-

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

³ Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 99.

⁴ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Всемирный доклад о наркотиках. 2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

ство или психотропное вещество; части растения, содержащего наркотическое средство или психотропное вещество. Как видно, предмет наркохищения и нарковымогательства несколько уже по своему содержанию предмета других наркопреступлений (ст. 228–228.4, 229.4, 230 УК РФ).

Системный анализ положений ст. 228–233 УК РФ показывает, что в число предметов преступлений, наказуемых по ст. 229, не включены: (1) аналоги наркотических средств и психотропных веществ⁵; (2) прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ⁶; (3) инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств и (или) психотропных веществ. На наш взгляд, вопрос о расширении круга предметов наркохищений и нарковымогательств требует осмысления в целях устранения возможной пробельности положений ст. 229 УК РФ и обоснованного усиления ответственности за соответствующие общественно опасные деяния в рамках антинаркотического уголовного законодательства России.

Предмет рассматриваемых наркопреступлений обладает специфическими признаками: юридическим, медицинским, социальным⁷.

Во-первых, он юридически закреплен путем включения в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации. Также юридически регламентирован вопрос о размерах предмета наркопреступлений: значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ утверждены Правительством Российской Федерации. Как видно, юридический признак предмета наркохищений и других наркопреступлений наполнен иным содержанием, нежели его аналог в гл. 21 УК РФ.

⁵ Согласно ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналоги наркотических средств и психотропных веществ — запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

⁶ В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», прекурсоры — вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

⁷ Об этих признаках см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22; Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.

В этой связи полагаем, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, может быть как чужое наркотическое средство или сходное с ним вещество, так и свое для виновного, другими словами, принадлежащее самому преступнику (к примеру, ранее на законных основаниях или незаконно изъятое у него).

Что касается медицинского признака предмета анализируемых наркопреступлений, заметим, что под ним понимается способность соответствующих средств и (или) веществ вызывать состояние психической и (или) физической зависимости у потребителей. В свою очередь, социальный признак означает способность незаконного оборота соответствующих средств и (или) веществ наносить вред общим благам, интересам и ценностям (выпадение наркопотребителей из системы общественных отношений, ухудшение их физического, психического, финансового и иного благополучия и т.д.). Названные выше признаки предмета преступления наделяют наркохищение и нарковымогательство свойством «общеопасности» и на этом основании позволяют также отграничивать от смежных преступлений против собственности. Обладая такими признаками, хищение и вымогательство наркотических средств и сходных с ними веществ примыкает к обособленному роду «общеопасных» хищений и вымогательств, включающих в себя хищение и вымогательство ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 221 и 226 УК РФ).

Если хищение совершается в сфере незаконного оборота наркотических и сходных с ними средств и веществ, однако в силу особенностей предмета лишено свойства «общеопасности», содеянное не образует состава оконченного преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Так, лица, ошибочно похитившие вместо наркотических или психотропных средств иные вещества (например, лекарственные средства или биологически активные добавки), при наличии предусмотренных законом оснований должны нести ответственность за покушение на хищение наркотических средств или психотропных веществ в незначительном, значительном, крупном или особо крупном размере.

Обратим внимание на особенности объективной стороны наркохищений. При этом подчеркнем, что использование законодателем одинакового термина «хищение» в гл. 21 и 25 УК РФ указывает на смежность соответствующих преступных посягательств, но не на тождественность их конструкций. В зависимости от способов совершения деяния выделяют шесть форм хищений как преступлений против собственности: кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой. При этом характер насильственного способа является основанием для дифференциации ответственности за грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), и разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для

жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Использование законодателем категории «хищение» указывает на то, что наказуемое по ст. 229 УК РФ преступление может совершаться в самых разных формах: кражи; мошенничества; присвоения; растраты; грабежа, в том числе совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; разбоя. При этом ответственность за наркохищения дифференцируется законодателем в зависимости от характера насилия. Соответственно, различаются: 1) ненасильственные наркохищения; 2) наркохищения, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ)⁸; 3) наркохищения, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Здесь же обратим внимание, что хищения наркотических средств или психотропных веществ в форме насильственного грабежа и разбойного нападения посягают одновременно на несколько объектов. При этом основным объектом выступает здоровье населения, дополнительными — телесная (физическая) неприкосновенность другого лица, личная свобода, здоровье другого человека, отношения собственности.

Так, действия П. были квалифицированы как хищение наркотических средств и психотропных веществ, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья. Согласно материалам дела, П. потребовал у Ф. передать ему наркотические средства и психотропные вещества, высказав в его адрес угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в случае отказа последнего выполнить его незаконные требования. При этом в подтверждение высказываемых угроз П., удерживая свою руку в кармане надетой на нем куртки, имитировал наличие у него предмета, обладающего колюще-режущими свойствами. Ф., реально опасаясь за свою жизнь или здоровье, передал П. наркотические средства и психотропные вещества⁹.

Далее, хищения как разновидность преступлений против собственности характеризуются противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества, причинившим имущественный ущерб. Как видно, речь идет, как правило, о материальном составе преступления, при котором содеянное признается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

№ 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹⁰ кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹¹, мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Зачастую наркотические средства и сходные с ними вещества не имеют экономической стоимости, признак причинения вреда собственнику, законному или незаконному владельцу может наличествовать не во всех случаях. Поэтому наркохищения по конструкции объективной стороны являются формальным составом, считаются оконченными в момент совершения действия (бездействия) независимо от наступления общественно опасных последствий. Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 указал, что по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, либо их частей с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

Учитывая, что диспозиция ст. 229 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление каких-либо общественно опасных последствий, противоправное изъятие соответствующих предметов следует считать оконченным преступлением с момен-

⁸ Для уяснения содержания понятий нарковымогательства и наркохищения, совершенных с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, применительно к ст. 229 допустимо обращение к п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

⁹ Приговор № 1-413/2017 1-61/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 1-413/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zhLe5CUPk2gh> (дата обращения: 06.01.2023).

¹⁰ В редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 3 марта 2015 г. № 9, от 24 мая 2016 г. № 23, от 16 мая 2017 г. № 17, от 29 июня 2021 г. № 22 и от 15 декабря 2022 г. № 38. См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ В редакции постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 22 и от 15 декабря 1922 г. № 38. См.: СПС «КонсультантПлюс».

та выполнения виновным тайно или открыто, путем обмана или злоупотребления доверием, удержания вверенного или незаконного им распоряжения всех необходимых действий (бездействия) по завладению указанными средствами, веществами, растениями, частями растений независимо от факта обращения похищенного в свою пользу (непосредственного потребления, уноса с места совершения преступления и проч.), либо передачи его другому лицу, либо получения похитителем реальной возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению иным образом. Так, действия К. квалифицированы как оконченное хищение наркотических средств при следующих обстоятельствах. К., находясь в салоне автомобиля и достоверно зная о нахождении в нем наркотического средства, принадлежащего Ф., взял с панели приборов автомобиля бумажный сверток с находящимся внутри наркотическим средством, принадлежащий Ф., и пересыпал часть указанного наркотического средства в сверток, в результате чего у К. возникла реальная возможность распорядиться наркотическим средством по собственному усмотрению¹².

Формальный состав наркохищений не исключает ответственности за неоконченное преступление. Как покушение на хищение наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, квалифицированы действия Л. и Ф., которые, достигнув преступной договоренности, потребовали от П. пустить их в его жилище и выдать наркотическое средство. П. ответил отказом и позвонил в полицию, сообщив о попытке проникновения в его жилище. Далее, Л. и Ф. стали наносить удары руками по различным частям тела П., а также поочередно осматривать дом с целью обнаружения и хищения наркотических средств. Однако свой умысел до конца не довели по не зависящим от виновных обстоятельствам. Действия Л. и Ф. были пресечены прибывшими на место происшествия сотрудниками полиции¹³.

Наркохищение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), имеет «усеченный» состав. Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента нападения с целью завладения соответствующими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Вымогательство наркотических средств и сходных с ними веществ представляет собой требование передачи предмета преступления под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения

сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. В рассматриваемом случае происходит посягательство на такие дополнительные объекты, как физическая неприкосновенность, жизнь или здоровье другого человека, а также честь и достоинство конкретного лица или его близких.

Как указано в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, по делам о вымогательстве наркотических средств и сходных с ними веществ потерпевшими наряду с гражданами, владеющими этими средствами или веществами, а также растениями, могут быть лица, наделенные полномочиями по выдаче документов, дающих право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лица, имеющие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, а также к растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, либо к их частям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества, в связи со своей профессиональной деятельностью (например, медицинская сестра), а также иные лица, чьи трудовые функции связаны с законным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наркотических средств или психотропных веществ¹⁴. Нарковывмогательство может быть совершено в отношении физических лиц, владеющих наркотическими средствами и сходными с ними веществами как на законных основаниях, так и незаконно.

Составы ненасильственного и насильственного нарковывмогательства по законодательной конструкции являются «усеченными». Сам факт передачи наркотического средства или психотропного вещества в пользу вымогателя или указанных им лиц может иметь место через известное время после совершения преступления, а может вообще не состояться. Получение в результате совершения нарковывмогательства требуемого наркотика или, напротив, неосуществимость устремлений виновного по не зависящим от него обстоятельствам не оказывают влияния на правовую оценку содеянного. С учетом вышеизложенного, нарковывмогательство в незначительном, значительном, крупном или особо крупном размере является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения другого лица. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления. Таким образом, для признания нарковывмогательства окон-

¹² См.: Приговор № 1-45/2020 от 20 октября 2020 г. по делу № 1-45/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtFvIaeYk1xX> (дата обращения: 04.01.2023).

¹³ См.: Приговор № 1-125/2019 от 13 ноября 2019 г. по делу № 1-15/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FBflas7TUt11> (дата обращения: 06.01.2023).

¹⁴ Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 13.

ченным преступлением имеет юридическое значение, доведено ли требование до сведения жертвы.

Так, действия Ф. квалифицированы как оконченное вымогательство наркотических средств с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Согласно материалам дела, Ф., осознавая, что наркотическое средство может быть им получено только против воли Р., являющейся следователем по уголовному делу, по которому Ф. выступал в качестве свидетеля, неоднократно выдвинул требование о передаче ему наркотического средства. Получив отказ на первое требование о передаче ему наркотического средства, Ф. продолжал воздействовать на Р., вновь выдвинул в ее адрес требование о передаче ему наркотического средства, высказав угрозу изменения им показаний в качестве свидетеля по уголовному делу, на что вновь получил отказ. Далее Ф. схватил Р. за руку с целью принуждения выполнить его требования, угрожая расправиться с ней. Данную угрозу Р. восприняла как реальную, исходя из характера обстановки и поведения Ф.¹⁵

Как представляется, положениями о моменте окончания разбойного наркохищения и нарковомогательства следует дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14.

Напомним, что хищение как преступление против собственности включает в себя не только противоправные изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, но и последующее пользование и распоряжение похищенным фактически как своим собственным. Последующая судьба похищенного имущества, в частности его утрата, повреждение или уничтожение, дополнительной квалификации не требует. Сказанное в равной мере относится и к вымогательству как преступлению против собственности.

Прямо противоположная правовая оценка дается в сфере незаконного оборота наркотических и сходных с ними веществ. Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, и действия по их последующим хранению, перевозке, пересылке, сбыту, а также переработке наркотических средств или психотропных веществ и действия по их последующим хранению,

переработке, перевозке, пересылке, сбыту надлежит квалифицировать по ст. 229 УК РФ, а также с учетом конкретных обстоятельств дела — по совокупности преступлений по ст. 228 или по 228.1 УК РФ. Другими словами, учитывая, что хищение (вымогательство), сбыт, хранение, перевозка, пересылка или переработка наркотических и сходных с ними веществ являются самостоятельными преступлениями, хищение (вымогательство) соответствующих предметов и их последующие сбыт, хранение, перевозка, пересылка или переработка образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 229 и 228 или 228.1 УК РФ.

Если наряду с наркохищением или нарковомогательством виновным лицом совершена контрабанда наркотических средств или психотропных веществ, содеянное также требует дополнительной квалификации по ст. 229.1 УК РФ.

Обратимся к субъективной стороне анализируемых хищений. Обязательными признаками хищения и вымогательства как посягательств на собственность являются прямой умысел и корыстная цель. Преступления, предусмотренные ст. 229 УК РФ, характеризуются только прямым умыслом. Что касается целенаправленности последних, она может быть самой различной, не сводящейся исключительно к корыстной цели¹⁶.

Субъект преступления, описанного в ст. 229 УК РФ, общий — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет (ст. 20 УК РФ). С учетом вышеизложенного полагаем, что законодательное понятие хищения чужого имущества требует корректировки.

В этой связи предлагаем в примечание 1 к ст. 158 УК РФ внести следующие изменения: «Под хищением в ст. 158–162 и 164 настоящего Кодекса понимаются...»¹⁷.

Судам и правоохранительным органам следует повысить внимание к выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению наркохищений и нарковомогательств, реагируя в установленном законом порядке на каждый факт нарушения оборота наркотических средств и психотропных веществ.

¹⁶ Норвартян Ю.С. «Хищение чужого имущества» и «хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»: вопросы соотношения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 92.

¹⁷ См.: Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 103.

¹⁵ См.: Приговор № 1-78/2014 от 9 июля 2014 г. по делу № 1-78/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HQPzEmVvz05> (дата обращения: 08.01.2023).

Литература

1. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития / А.Г. Безверхов // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 94–105.
2. Норвартян Ю.С. «Хищение чужого имущества» и «хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо

- их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»: вопросы соотношения / Ю.С. Норвартян // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 88–95.
3. Омигов В.И. Борьба с хищениями наркотиков: уголовный и криминологический аспекты / В.И. Омигов // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 12–15.
 4. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3-18. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-3-3-18
 5. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22
 6. Шеслер В.А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.А. Шеслер. Владивосток, 2021. 23 с.

References

1. Bezverkhov A.G. 'Khischenie chuzhogo imuschestva' kak pravovaya kategoriya: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya [Embezzlement of Other Person's Property as a Legal Category: The Modern Status and Development Tendencies] / A.G. Bezverkhov // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 1 — Legal Bulletin of the Samara State University. 2015. Vol. 1. № 3. S. 94–105.
2. Norvartyan Yu.S. 'Khischenie chuzhogo imuschestva' i 'khischenie narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny`kh veschestv, a takzhe rasteniy, sodержaschikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropny`e veschestva, libo ikh chastey, sodержaschikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropny`e veschestva': voprosy` sootnosheniya [Embezzlement of Other Person's Property and Embezzlement of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances as Well as Plants Containing Narcotic Drugs or Psychotropic Substances or Parts of Plants Containing Narcotic Drugs or Psychotropic Substances: Correlation Issues] / Yu.S. Norvartyan // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo — Bulletin of the Tver State University. Series : Law. 2018. № 2. S. 88–95.
3. Omigov V.I. Borba s khischeniyami narkotikov: ugolovny`y i kriminologicheskiy aspekt` [Combating Embezzlements of Narcotic Drugs: Criminal and Criminological Aspects] / V.I. Omigov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2007. № 3. S. 12–15.
4. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv dlya tseley ugolovnogo zakonodatelstva [A Definition of Analogues of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances for Criminal Law Purposes] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 3. S. 3-18. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-3-3-185
5. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv v Konventsiyakh OON i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatelstva [The Definition of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the UN Conventions and Its Meaning for Criminal Laws] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 4. S. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22
6. Shesler V.A. Ugolovno-pravovaya kharakteristika khischeniya narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny`kh veschestv : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Criminal Law Characteristics of Embezzlement of Narcotic Drugs or Psychotropic Substances : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / V.A. Shesler. Vladivostok — Vladivostok, 2021. 23 s.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>